

ИСТОРИЯ НАУКИ

© ЭО, 2004 г., № 6

З.Д. Титова

В.Н. ТАТИЩЕВ И ИЗУЧЕНИЕ НАРОДОВ СИБИРИ В XVIII в.

Василий Никитич Татищев (1686–1750) известен как выдающийся ученый, крупный административный и политический деятель первой половины XVIII в. В научной деятельности он уделял большое внимание не только истории, философии, лингвистике, но и географии. Вопросы географии у В.Н. Татищева тесным образом переплетаются с вопросами этнографии. Напомним, что во времена Татищева этнография еще не выделилась в самостоятельную отрасль научного знания; это произошло значительно позднее – только в XIX в. Однако уже в XVIII столетии наблюдался серьезный научный интерес к изучению отдельных народов России.

Научное наследие В.Н. Татищева тщательно изучалось русскими учеными, издавались его исторические, географические, публицистические труды, письма и другие материалы. Гораздо меньше обращалось внимания на исследование Татищевым народов России, в частности народов Сибири¹. Между тем его деятельность в этой области была очень плодотворной. Он внимательно следил за известиями иностранцев, путешествовавших по Сибири, и публиковал замечания на их сообщения о тех или иных народах. Особый интерес Татищев проявил к книге Ф.-И. Страленберга², изданной в 1730 г. в Стокгольме. После встречи со Страленбергом Татищев сделал запись: “Историю Сибирскую весьма с довольною обстоятельством завершил”³. Василий Никитич в 1732 и 1737 гг. написал к ней примечания⁴. Привлекая данные иностранных авторов, он всегда старался их проверять, если представлялась возможность. Так, сделав выписки из книги Страленберга о тунгусах и якутах, Татищев послал их в Иркутск и Якутск для уточнения сведений иностранного автора. На другом экземпляре выписок он делал собственные критические замечания. Отрывки из книги о якутах с замечаниями ученого опубликовал Н.А. Попов⁵.

Отмечая неточность и недостоверность некоторых приведенных Страленбергом данных, Татищев не отрицал в целом ценности его труда. Рассуждениям Ф.-И. Страленберга, основанным на языковом материале, он дал следующую оценку: “К изъяснению древностей нужных языков никакого знания и прилежания европейцы не имеют и пользы оных не знают, и от того в рассуждениях не мало погрешностей, что в Страленбергове книге описание Татарии со избытком видимо, что он, не зная нужных языков, странные и несогласные с истиною имен произведения наклад”⁶.

В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ) хранится рукопись под названием “Роспись содержащимся всей книге Tatischev schriften называемой рукописям”⁷. В ней приведены замечания В.Н. Татищева о живущих в Сибири народах (внешний вид, одежда, пища, жилище, занятия и погребальные обряды “братских татар”, барабинцев и якутов). По форме это примечания к упомянутой выше книге Страленберга.

Материалы, собранные преимущественно в Сибири, по анкете, составленной В.Н. Татищевым в 1734 г., оказались не только неопубликованными, но и почти неизученными. Эта анкета – по сути первая научная программа по собиранию естественно-исторического, археологического и этнографического материалов. Она пора-

жает полнотой охвата сведений, планомерностью и методикой, рекомендуемой для изучения поставленных вопросов. Данная анкета была предтечей многочисленных анкет XVIII в., сыгравших значительную роль в изучении народов России. В этнографической части она представляла собой выдающееся явление в литературе своего времени⁸.

В первой редакции анкеты имела 92 вопроса. Татищев отправил ее в Императорскую Академию наук на утверждение и получение замечаний. Не получив оттуда ответа, он в конце 1734 г. сам разослал анкету по губерниям и провинциальным канцеляриям Сибири. Уже в начале следующего года стали поступать ответы с мест, но они не удовлетворяли Василия Никитича, который приступил в том же 1735 г. к составлению более подробной анкеты, которую закончил в 1737 г.

Во второй редакции анкеты имела 198 вопросов по географии, истории, этнографии и языкам народов Сибири. Следует отметить, что Татищев считал язык важнейшим источником для изучения происхождения народов Сибири. Анкета состоит из трех разделов. Для этнографа Сибири особый интерес представляют второй и третий разделы. Раздел второй – “О народах идолопоклоннических” – включает 57 вопросов (§ 108–164). В основу этого раздела легла переработанная вторая часть анкеты 1734 г. Раздел разработан наиболее полно и включает вопросы о происхождении народов, их истории, расселении, названии и самоназвании, религии, обрядах, обычаях при рождении, о браке, погребении, суевериях и т.д. Раздел третий “О магометанах” содержит 11 вопросов (§ 165–175). Здесь требовалось сообщить сведения о расселении, самоназвании, браках, обрядах при рождении и погребении. Заканчивается анкета общим разделом “Обсче паки до всех народов” (§ 176–198), в котором имеются вопросы о народной медицине, домашнем быте, приметах и т.д. Полностью анкета опубликована в уже упомянутой книге Н.А. Попова и в книге самого В.Н. Татищева⁹.

Ответы на посланную в Сибирь анкету, поступали к Василию Никитичу в течение ряда лет. Сбор материала на местах осуществлялся через воеводские канцелярии значительным кругом лиц. При составлении ответов использовались данные из переписных и ясачных книг. Устные сведения получали от местного населения. Сообщались данные об обрядах, обычаях, верованиях. Но самое активное участие в сборе сведений принимали геодезисты, работавшие в Сибири. Организованное Татищевым собирание материалов через геодезистов представляет замечательный опыт коллективной научной работы.

Некоторые ответы поступали лично к автору анкеты, который, замечая в них ошибки и неточности, писал новые, более подробные вопросы, особенно для сбора этнографических данных.

Материалы, присланные в ответ на анкету Татищева, до сих пор полностью не изучены, не описаны и не опубликованы. Были напечатаны лишь небольшие извлечения из них. Например, в книге Н.А. Попова “Татищев и его время” находим сведения, собранные геодезистом В. Шишковым, который ездил в Томский и Кузнецкий уезды Сибирской губ. в 1739–1743 гг. Сообщаются краткие сведения о русском населении Томского у., о татарах и остяках (хантах).

А.И. Андреев опубликовал часть ответов, хранящихся в Центральном государственном архиве древних актов в Москве (ЦГАДА) в портфелях Г.Ф. Миллера¹⁰. Среди приводимых в статье А.И. Андреева материалов – рукопись “Известия о Красноярске и живущих там народах”, датированная 1738 г. Сведения касаются канских и качинских татар и аринцев. Как мы выяснили, А.И. Андреев опубликовал не всю рукопись, а только листы 105–112. Остальные листы рукописи остались неопубликованными. Там же в портфелях Миллера имеются еще две рукописи: одна – “Известия о бурятах или братских” – прислана из Верхоленской канцелярии, вторая получена из Томска¹¹. Обе представляют собой ответы на анкету Татищева.

Дошедшие до нас ответы из Верхотурья, Пельми, Кузнецка и Томска хранятся в Санкт-Петербургском филиале Института истории РАН¹².

В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН собраны почти все материалы, присланные непосредственно Татищеву, который в 1749 г. передал их в Императорскую Академию наук¹³. К ним уже значительно позже были добавлены сообщения из провинциальных канцелярий Томска, Верхотурья и Тары.

Ответы на анкету Татищева из двух городов Восточной Сибири (Верхоленск и Илимск) хранятся в Отделе рукописей РНБ¹⁴. Е.Г. Шапот считает, что “Судя по инвентарным номерам каталога Оленинской системы, составленного А.Ф. Бычковым, время их поступления может относиться к первой четверти XIX в. (до 1844 г.)”¹⁵. Таковы известные архивы, где собраны материалы, присланные в ответ на анкеты В.Н. Татищева.

Мы ставили перед собой также цель узнать, нет ли в архивах Сибири материалов, связанных с данной анкетой. Для этого мы разослали 26 писем во все центральные и областные архивы с просьбой ответить на интересующие нас вопросы. Были получены любезные, но, к сожалению не положительные ответы – интересующих нас материалов в этих архивах не оказалось.

Вместе с тем мы установили, что в библиотеке Геттингенского университета в фонде Аша имеется рукопись, относящаяся к тем же татищевским анкетам. После весьма длительной переписки нам был прислан микрофильм этой рукописи. Но, к сожалению, это оказался только текст анкеты Татищева. Некоторое время спустя нам стало известно, что в Геттингенском научном обществе хранятся словари языков сибирских народов, собранные в сибирских воеводских канцеляриях по требованию Татищева. Однако библиографически подтвердить нахождение таких словарей (в рукописи) в каком-либо архиве Геттингена не удалось.

Теперь обратимся непосредственно к рукописям, представляющим интерес для историка и этнографа.

Как мы уже отмечали, в ЦГАДА, в портфелях Миллера хранятся три рукописи, отрывки из одной, присланной из Красноярска, были опубликованы А.И. Андреевым. Вторая рукопись “Известия о бурятах или братских” прислана из Верхоленской канцелярии. В ней приведены подробные сведения о жизни бурят, их обычаях и обрядах. Третья рукопись получена из Томска. В ней сообщается об образе жизни, занятиях, верованиях населения Томского у. – телеутов, сагайцев и др.

При детальном ознакомлении с рукописями Санкт-Петербургского филиала Архива РАН особого внимания заслуживают три рукописи из ф. 21 (оп. 5. д. 150): “Сведения о народах, живущих в Томском уезде”, “Описание Удорской провинции Томского и Кузнецкого уездов” и “Сведения о татарах и остыках Томского ведомства”. Из материалов ф. 21 (оп. 5. д. 152) заслуживает внимания рукопись “Нужное описание народов, живущих в Таре”. Здесь же находятся сведения, доставленные И.Э. Фишером из Тобольской губернской канцелярии с ответами на анкету Татищева. И, наконец, в д. 184 того же фонда имеются “Сведения о городе Пельми”.

В Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН заслуживает внимания рукопись № 344, включающая материалы о народах, живущих в городах Верхотурье, Кузнецк и Томск.

Следует отметить, что ответы, присланные на анкету Татищева по своему содержанию не всегда равнозначны. Одни из них богаты фактическими данными, другие являются простыми отписками. Значительные этнографические сведения содержатся в ответах, присланных из Восточной Сибири – из Верхоленска и Илимска. Как говорилось выше, обе рукописи хранятся в отделе рукописей РНБ. Одна рукопись озаглавлена “Ведомость сочиненная Иркутской провинции Верхоленского уезда к географическому описанию против данных пунктов, против которых осведомляючись о тамошних народах подписано под каждым. По описанию геодезии в ранге поручика Ивана Шехонского со ученики”. Вторая рукопись имеет такое же заглавие, но содержит сведения об Иркутской провинции Илимского у. Обе рукописи обрываются

на § 164 (“О суеверии”). Материал в них касается двух народов – бурят и тунгусов (эвенков). Любопытные сведения о бурятах содержатся в § 122 и 128, где сообщается, что буряты делают из дерева изображения предков, почитают их, “кланяются” им и спрашивают по ним поминки. Рассказывается о шаманах, их одежде и камлании (§ 142–144). Отмечается, что буряты не выбирают шаманов, а если в каком-то роду умрет шаман, то им становится его сын, брат или близкий родственник. Дальше подробно описываются шаманские одежда, бубен и посох, которые употребляются при камлании.

В § 147, 149, 150 говорится о браке у бурят при этом отмечается, что жен и мужей они берут из других родов, а “в своем роду жениться” считается грехом.

Описывая похороны, автор отмечает, что когда умирает мужчина, его везут в лес, кладут рядом с ним лук, стрелы и одежду, а также убитую лошадь, на которой он ездил, и все это сжигают. Умерших больных сжигают вместе с юртой. В § 164 сообщаются приметы. На этом параграфе рукопись обрывается.

В второй рукописи автор подробно останавливается на верованиях и шаманстве тунгусов (§ 136, 142, 144), обрядах при рождении детей (§ 146), браке (§ 149–150), похороне (§ 151–152), суевериях (§ 164) и отмечает большое сходство образа жизни тунгусов и бурятов.

Заканчивая обзор неопубликованного материала, полученного в ответ на анкету В.Н. Татищева, следует отметить, что было собрано значительное количество сведений об аринацах, канских и качинских татарах, татарах Кузнецкого и Томского уездов (телеутах, сагайцах, абинцах), остыках (хантах) Томского у., живших по р. Оби, Тарского у., по р. Шишу, Нарымского у., по рекам Оби и Кети, о vogулах (манси) Пелямского у., живущих по рекам Туре, Сосьве, Лозье и Леле, о тунгусах (эвенках) и бурятах районов Верхоленска и Илимска.

Примечания

¹ Назовем некоторые наиболее важные работы, освещающие в той или иной степени интерес В.Н. Татищева к этнографии народов Сибири: Андреев А.И. Труды и материалы В.Н. Татищева о Сибири // Сов. этнография. 1936. № 6. С. 93–103; Степанов Н.Н. В.Н. Татищев и русская этнография // Там же. 1951. № 1. С. 49–165; Токарев С.А. Вклад русских ученых в мировую этнографическую науку // Там же. 1948. № 2. С. 184–207.

² Strahlenberg P.J. Das Nord – und Östliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730.

³ Новые известия о Василии Никитиче Татищеве // Зап. Имп. Академии наук. СПб., Т. IV. Кн. 1. Прилож. 4. С. 14.

⁴ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (далее – ПФА РАН). Ф. Р. III. Оп. 1. Д. 384. Л. 1–40. «Примечания к книге г-на фон Страленберга “Северная и Восточная Азия”».

⁵ Попов Н.А. В.Н. Татищев и его время. М., 1861.

⁶ Татищев В.Н. История Российской. Кн. I. М., 1908. С. XXVI.

⁷ Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (далее – ОР РНБ), Эрмитажное Собрание. № 555. Список XVIII в. Л. 442–454. Копия рукописи, хранящейся в ЦГАДА. См. также: Попов Н.А. Указ. соч. С. 705–716.

⁸ Подробно об анкете В.Н. Татищева см.: Шапот Е.Г. Анкеты В.Н. Татищева как источник по истории Сибири первой половины XVIII в. // Проблемы источниковедения. Вып. 10. 1962. С. 134–153.

⁹ Татищев В.Н. Избр. тр. по географии России. М., 1950. С. 77–95.

¹⁰ Андреев А.И. Указ. соч.; ЦГАДА. Ф. 199. Портф. Д. 516. Ч. 2; Д. 2. Л. 1–152.

¹¹ ЦГАДА. Ф. 199. Портф. 509. Д. 1. Л. 1–13; Д. 10. Л. 31–43.

¹² Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН. Д. 314. Л. 1, 7, 12–13 об., 22–27 об., 44, 53, 57, 73 об. – 82 об.

¹³ ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 149–150, 152, 184.

¹⁴ ОР РНБ. Ф. 550. F.N. № 21–22.

¹⁵ Шапот Е.Г. Указ. соч. С. 149.

Z.D. Titova. V.N. Tatishchev and the Study of Siberian Peoples in the Eighteenth Century

The focus of the article is the scholarship of Vasilii Nikitich Tatishchev (1686–1750), one of the major figures in the political arena of Russia of the eighteenth century. Although Tatishchev's work has been examined by many scholars in various connections, his interest in the study of Siberian peoples, as the author points out, has received little attention to date. The author attempts to take a closer look at survey questionnaires designed by Tatishchev for the exploration of the native cultures of Siberia. She argues that these questionnaires had been essentially the first comprehensive programs for the scholarly collection of ethnographic, historical, and archaeological materials in Russia.